Дата поступления рукописи в редакцию: 06.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.11.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7550-2026-3-15-20

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, декан факультета профессиональной переподготовки Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
https://ludmilagru.academia.edu/research,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Избирательная система является одним из наиболее чувствительных элементов конституционного строя. Она не создает демократию сама по себе, но способна поддерживать или ослаблять демократические институты. Неправильно подобранная система может усиливать монополизацию власти, исключать значимые группы из представительства, провоцировать недоверие к результатам выборов и снижать легитимность парламента. Автор статьи пишет о том, что юридически сбалансированная система повышает предсказуемость политической конкуренции и делает выборы подлинным механизмом публичной ответственности.

Ключевые слова: избирательная система, мажоритарная система, пропорциональная система, избирательный округ, преференциальное голосование, представительство.

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining of the Moscow Institute of Vocational Education named after K.D. Ushinsky, Chairperson of the Moscow City Bar Association «Norma Prava», Honorary Attorney of Russia, Russian Academy of Sciences expert

MAJOR ELECTORAL SYSTEMS OF THE MODERN ERA

Annotation. An electoral system is one of the most sensitive elements of a constitutional order. While it does not create democracy on its own, it has the capacity to either support or weaken democratic institutions. An ill-suited system can exacerbate the monopolization of power, exclude significant groups from representation, fuel distrust in election results, and diminish the legitimacy of a parliament. The author argues that a legally balanced system enhances the predictability of political competition and transforms elections into a genuine mechanism for public accountability.

Key words: electoral system, majoritarian system, proportional system, electoral district, preferential voting, representation.

В современном конституционном праве избирательная система понимается в двух взаимосвязанных значениях. В широком смысле это совокупность правовых, организационных, институциональных и процедурных средств, посредством которых народное волеизъявление превращается в публично-властный результат: формирование парламента, выборного главы государства, органов регионального и муниципального уровня. В узком, собственно институционально-техническом смысле избирательная система означает способ перевода голосов избирателей в мандаты или должности, то есть избирательную формулу, соединенную с правилами о размере округов, форме бюллетеня, распределении мест, барьерах, квотах, порядке выдвижения кандидатов и установления результатов голосования. [1, p. 5–7]

Для академического анализа принципиально важно не сводить избирательную систему к «арифметике» подсчета голосов. Она является правовой конструкцией, задающей архитектуру политического представительства. Одна и та же конституционная гарантия права избирать и быть избранным может реализовываться через разные механизмы: одномандатный округ, партийный список, преференциальный бюллетень, смешанную модель, компенсационное распределение мест. Поэтому выбор избирательной системы всегда имеет конституционно-правовое значение: он влияет на равенство голосов, партийную систему, устойчивость правительства, связь депутата с территорией, представительство меньшинств, уровень политической конкуренции и степень персонализации ответственности избранных лиц. [2]

Международная доктрина обычно исходит из того, что не существует универсально «лучшей» избирательной системы. Эффективность конкретной модели зависит от формы правле-

ния, территориального устройства, партийной структуры, масштаба социального плюрализма, политической культуры и административной способности государства обеспечивать честный подсчет голосов. Венецианская комиссия в Кодексе надлежащей практики в избирательных вопросах подчеркивает, что ключевыми являются не абстрактные предпочтения в пользу той или иной формулы, а соблюдение всеобщего, равного, свободного, тайного и прямого голосования, регулярность выборов, нейтральность избирательной администрации и добросовестная организация округов. [3, p. 9–11, 23]

Классификация избирательных систем

В сравнительном правоведении сложились несколько классификационных подходов. Наиболее распространенным является деление систем на мажоритарные, пропорциональные, смешанные и полупропорциональные. Эта классификация отражает не только способ установления победителя, но и базовую философию представительства. Мажоритарные системы преимущественно стремятся выявить победителя в территориальном округе и обеспечить персонально ответственную власть; пропорциональные — максимально соотнести долю голосов с долей мандатов; смешанные — совместить территориальное и партийно-программное представительство; полупропорциональные — смягчить дефекты мажоритарной модели без полного перехода к пропорциональности. [4]

Избирательная система складывается из нескольких элементов. Первый элемент — величина округа: одномандатный округ, многомандатный округ или единый общенациональный округ. Второй — тип бюллетеня: голосование за кандидата, за список, за список с возможностью выбора кандидата, ранжирование предпочтений, одобрение нескольких кандидатов. Третий — избирательная формула: относительное большинство, абсолютное большинство, квоты, делители, передача голосов, компенсационное распределение. Четвертый — юридические фильтры: заградительные барьеры, требования к регистрации партий и кандидатов, правила финансирования, квоты представительства, порядок перераспределения неиспользованных голосов. Пятый — механизм территориального проектирования округов, от которого зависит равенство веса голоса и риск манипулятивной нарезки округов.

Именно сочетание этих элементов порождает реальный политико-правовой эффект. Например, пропорциональная система в едином национальном округе с низким барьером создает один тип партийной конкуренции; пропорциональная система в малых многомандатных округах с высоким барьером — совершенно иной. Мажоритарная система относительного большинства в двухпартийной среде может обеспечивать чередование власти, а в фрагментированном обществе — давать победителю значительную «премию» в мандатах при ограниченной поддержке избирателей. Следовательно, изучать следует не только название системы, но и ее юридический дизайн.

Таблица 1. Базовые модели избирательных систем и их правовой эффект.

Тип системы	Основная формула	Преимущественный эффект	Типичные риски
Мажоритарная	Побеждает кандидат, получивший относительное или абсолютное большинство	Персональная связь депутата с округом; формирование устойчивого большинства	Диспропорция между голосами и мандатами; «потерянные» голоса; зависимость от границ округов
Пропорциональная	Мандаты распределяются между списками пропорционально числу голосов	Партийно-программное представительство; включение меньшинств	Фрагментация парламента; усиление партийных аппаратов; коалиционная нестабильность
Смешанная параллельная	Часть мандатов распределяется по округам, часть — по спискам независимо друг от друга	Комбинация территориального и партийного представительства	Сохранение диспропорций мажоритарного компонента; конкуренция двух логик легитимации
Смешанная компенсаторная	Списочный компонент корректирует диспропорции одномандатных округов	Баланс персонального мандата и общей пропорциональности	Сложность расчета; возможные «избыточные» и компенсационные мандаты
Полупропорциональная / преференциальная	Ограниченное число голосов, единственный непередаваемый голос, кумулятивное или ранжированное голосование	Более гибкое представительство групп и персональных предпочтений	Сложность для избирателя; зависимость результата от стратегии голосования

Мажоритарные избирательные системы

Мажоритарная система исходит из идеи победы большинства или, в более мягком варианте, наибольшего числа голосов. Исторически она связана с территориальным представительством, когда избиратель голосует прежде всего за конкретного кандидата, а не за партийную программу. Ее нормативная сила состоит в простоте: избирателю обычно легко понять, за кого он голосует и кто победил. В классическом виде территория делится на одномандатные округа, от каждого из которых избирается один депутат. Такое устройство усиливает персональную ответственность избранного лица перед округом и делает парламент менее абстрактным для граждан.

Наиболее известная разновидность — система относительного большинства, или first-past-the-post. Победителем признается кандидат, получивший больше голосов, чем каждый из соперников, даже если его поддержала лишь относительная, а не абсолютная часть избирателей. Достоинство данной модели — административная простота, оперативное установление результата и потенциальное формирование однопартийного парламентского большинства. Ее главный дефект — высокая диспропорциональность: партия или кандидат могут получить значительное число мандатов при меньшей доле голосов в масштабе страны, а голоса за проигравших кандидатов фактически не участвуют в представительстве. [5, p. 67–86]

Система абсолютного большинства предполагает, что для избрания кандидат должен получить более половины действительных голосов. Если этого не происходит, проводится второй тур либо применяется иной способ выявления большинства. Двухтуровая система широко используется на президентских выборах и в ряде парламентских моделей. Ее конституционно-правовое преимущество — усиление легитимации победителя, который во втором туре получает поддержку большинства участвующих избирателей. Но она дороже, требует повторной мобилизации электората и стимулирует тактические союзы между турами, что не всегда прозрачно для избирателя.

Особое место занимает альтернативное голосование: избиратель ранжирует кандидатов по предпочтениям, а если никто не набрал абсолютного большинства первых предпочтений, кандидат с наименьшим результатом исключается, и его голоса перераспределяются по следующим предпочтениям. Эта модель позволяет получить победителя без второго тура и уменьшает эффект «раскалывания» голосов идеологически близких избирателей. Однако она предъявляет более высокие требования к избирательной грамотности и к технической точности подсчета.

В многомандатных округах мажоритарная логика проявляется в блоковом голосовании, когда избиратель имеет столько голосов, сколько мандатов распределяется в округе, а избранными становятся кандидаты с наибольшим числом голосов. Если голосование осуществляется не за отдельных кандидатов, а за партийный список, говорят о партийном блоковом голосовании. Эти разновидности способны давать очень крупную премию победителю и потому в современных демократических системах используются осторожно, главным образом там, где политическая система не строится на глубокой партийной фрагментации. [6, с. 150–153]

Главный вопрос, связанный с мажоритарными системами, — вопрос равенства. Формально каждый избиратель имеет один голос, но фактический вес голосов зависит от границ округов, численности избирателей и концентрации сторонников партий. Поэтому правовое регулирование должно обеспечивать сопоставимую численность округов, периодический пересмотр их границ, прозрачность процедуры делимитации и запрет манипулятивной нарезки. С позиции конституционного права мажоритарная система допустима лишь при условии, что территориальный принцип представительства не превращается в инструмент произвольного перераспределения политического влияния. [3, p. 9–11]

Пропорциональные избирательные системы

Пропорциональная система строится на иной идее: парламент должен отражать соотношение политических предпочтений избирателей. Избиратель голосует за партийный список или за кандидата внутри партийного списка, а мандаты распределяются между партиями пропорционально полученным голосам. Эта модель возникла как ответ на недостатки мажоритаризма, прежде всего на проблему «потерянных» голосов и исключения значительных социальных групп из парламентского представительства. В условиях идеологического, этнического, конфессионального или регионального плюрализма пропорциональная система способна выполнять интегративную функцию.

Классическая пропорциональная система партийных списков имеет две основные разновидности: закрытые и открытые списки. При закрытом списке избиратель голосует за партию, а очередность получения мандатов определяется заранее установленным партийным списком. Такая модель усиливает программную ответственность партии, но одновременно повышает роль партийного руководства. При открытом списке избиратель может влиять на персональный состав депутатов, отдавая предпочтение конкретному кандидату внутри списка. Открытые списки персонализируют представительство, но делают кампанию более сложной и могут усиливать внутрипартийную конкуренцию.

Техническое ядро пропорциональной системы составляют методы распределения мандатов. Наиболее известны квотные методы и методы де-

лителей. Квота Хэра, квота Друпа, методы Д'Ондта и Сент-Лагю по-разному решают проблему остаточных голосов и соотношения крупных и малых партий. Метод Д'Ондта обычно несколько благоприятствует более крупным партиям, а модификации Сент-Лагю считаются более нейтральными по отношению к средним и малым партиям. Поэтому выбор формулы является не технической деталью, а юридико-политическим решением, влияющим на конфигурацию парламента. [7, p. 29–48]

Важнейшее значение имеет избирательный барьер. Формально барьер направлен на предотвращение чрезмерной фрагментации парламента и обеспечение работоспособности представительного органа. Однако высокий барьер способен исключить из парламента значительную часть голосов и тем самым снизить представительность. Низкий барьер повышает плюралистичность, но осложняет формирование устойчивого большинства. В научной литературе этот выбор обычно описывается как компромисс между представительностью и управляемостью: чем выше пропорциональность, тем полнее отражается политическое многообразие; чем сильнее институциональные фильтры, тем больше шансов на стабильное правительство. [8, p. 130–157]

Отдельную разновидность представляет система единственного передаваемого голоса (single transferable vote, STV). Избиратель ранжирует кандидатов, а избрание происходит путем достижения квоты и передачи избыточных или неиспользованных голосов следующим предпочтениям. STV сочетает персональное голосование с пропорциональным результатом, что делает ее теоретически привлекательной для обществ, стремящихся одновременно к партийной пропорциональности и индивидуализации выбора. Недостаток модели — высокая сложность для массового применения, особенно в крупных округах и при большом числе кандидатов.

С конституционно-правовой точки зрения пропорциональная система особенно важна там, где необходимо обеспечить представительство политических меньшинств и избежать монополизации парламента крупнейшей партией. Но она требует развитой партийной системы, прозрачного внутрипартийного выдвижения, устойчивых правил финансирования кампаний и эффективного контроля за злоупотреблением административным ресурсом. Без этих условий пропорциональная система может превратиться из механизма политического плюрализма в механизм партийно-бюрократического контроля над доступом к мандатам.

Смешанные избирательные системы

Смешанные системы возникли как попытка соединить достоинства мажоритарной и пропорциональной моделей. Их общая идея состоит в том, что часть депутатов избирается в территориальных округах, а часть — по партийным спискам. Однако за внешней простотой скрываются принципиально разные варианты. В параллельной смешанной системе оба компонента действуют независимо: мандаты, полученные в округах, не компенсируются при распределении списочных мест. В компенсаторной системе, напротив, списочный компонент корректирует результат так, чтобы итоговый состав парламента в целом был ближе к пропорциональному распределению голосов.

Параллельная система проще и понятнее для правоприменения. Она позволяет сохранить связь депутатов с одномандатными округами и одновременно предоставить политическим партиям канал программного представительства. Но она не устраняет диспропорции мажоритарного компонента: партия, успешная в округах, может получить существенную мандатную премию, не соответствующую ее доле голосов по спискам. Поэтому параллельная модель фактически является не «средним арифметическим» мажоритаризма и пропорциональности, а самостоятельной конструкцией с двумя автономными источниками легитимации.

Компенсаторная смешанная система, известная как mixed-member proportional representation, стремится сохранить персональный округ и одновременно обеспечить общую пропорциональность. Избиратель обычно имеет два голоса: один за кандидата в округе, другой за партийный список. Окружные мандаты засчитываются в общую долю партии, а списочные мандаты используются для компенсации. Эта модель сложнее, но она лучше реализует идею равного политического веса партийных предпочтений. Ее трудности связаны с избыточными мандатами, компенсационными местами, партийными стратегиями «разделенного голосования» и необходимостью детального законодательного регулирования.

Российская модель выборов депутатов Государственной Думы в действующем федеральном регулировании относится к смешанным параллельным системам: 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам, а 225 — по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов за федеральные списки кандидатов. Такая конструкция демонстрирует общий для параллельных систем эффект: обе части выборов юридически сосуществуют, но результаты по спискам не компенсируют победы в одномандатных округах. Это обстоятельство важно учитывать при оценке представительности итогового состава парламента. [9, ст. 3]

Смешанные системы особенно привлекательны для государств, которые не хотят полностью отказываться от территориального депутата, но признают необходимость партийного представительства. Вместе с тем они требуют высокой юридической точности. Законодатель должен

ответить на ряд вопросов: сколько голосов имеет избиратель; допускается ли двойное выдвижение кандидата; как замещается вакантный мандат; применяется ли единый барьер; корректируются ли окружные победы списочным компонентом; как предотвращается манипуляция через аффилированные партии. От этих деталей зависит, будет ли система действительно смешанной или лишь механическим соединением двух разных моделей.

Полупропорциональные и преференциальные модели

Между мажоритарной и пропорциональной логикой располагаются полупропорциональные системы. Они не гарантируют строгой пропорциональности, но смягчают эффект полного доминирования большинства. К ним относят систему единственного непередаваемого голоса (single non-transferable vote), ограниченное голосование, кумулятивное голосование, а также некоторые варианты голосования одобрением. Их объединяет то, что избиратель получает меньше голосов, чем распределяется мандатов, либо может концентрировать голоса на отдельных кандидатах. В результате у организованных меньшинств появляется шанс на представительство, если они координируют голосование.

Система единственного непередаваемого голоса применяется в многомандатном округе: каждый избиратель имеет один голос, а избранными становятся кандидаты с наибольшим числом голосов. Такая модель выглядит простой, но создает сложные стратегические стимулы для партий: необходимо правильно распределить сторонников между кандидатами, иначе часть голосов окажется избыточной, а часть кандидатов проиграет из-за внутренней конкуренции. Ограниченное голосование позволяет избирателю голосовать за нескольких кандидатов, но число голосов меньше числа мандатов; кумулятивное — концентрировать несколько голосов на одном кандидате. Эти механизмы чаще обсуждаются применительно к представительству меньшинств, корпоративным выборам и локальным органам.

Преференциальные модели шире полупропорциональных. Они основаны на том, что избиратель выражает не одно бинарное решение, а структуру предпочтений. Альтернативное голосование и STV уже были названы выше; к этой же группе примыкают рейтинговое голосование, голосование одобрением и оценочное голосование. Для публично-властных выборов такие системы представляют интерес как способ уменьшения негативного голосования и расширения содержательного выбора. Но их внедрение требует особой осторожности: чем сложнее бюллетень и процедура подсчета, тем выше значение доверия к избирательной администрации, образовательной работы и возможности независимой проверки результата. [10, p. 39–66]

Правовые критерии оценки избирательных систем

Оценивать избирательные системы следует не по одному критерию, а по совокупности правовых и институциональных параметров. Первый критерий — равенство избирательного права. Оно включает формальное равенство голосов, равный доступ к участию в выборах и сопоставимость веса голосов в разных округах. В территориальных системах это требует регулярного пересмотра границ округов; в пропорциональных — анализа барьеров и правил распределения остаточных голосов. Если значительная доля голосов системно не превращается в представительство, возникает вопрос о материальном равенстве политического участия.

Второй критерий — представительность. Она означает способность парламента отражать существенные политические, социальные и территориальные интересы общества. Здесь преимущество обычно имеют пропорциональные и компенсаторные смешанные модели. Однако чрезмерная представительность без механизмов коалиционной ответственности может снижать эффективность публичной власти. Поэтому представительность должна сочетаться с ответственностью: избиратель должен понимать, какие политические силы отвечают за принятые решения, а какие являются оппозицией.

Третий критерий — управляемость. Избирательная система не обязана искусственно производить парламентское большинство, но она должна позволять формировать дееспособные органы. Мажоритарные системы часто усиливают управляемость ценой пропорциональности; пропорциональные — обеспечивают плюрализм ценой коалиционной сложности. Смешанные системы пытаются уравновесить эти задачи, но результат зависит от конкретной конструкции. Поэтому в учебной и научной литературе справедливо подчеркивается, что избирательная инженерия всегда работает как система компромиссов, а не как поиск бездефектной формулы. [1, p. 9–15]

Четвертый критерий — связь представителя с избирателем. Одномандатные округа создают прямой персональный канал ответственности, но могут снижать партийно-программную определенность. Партийные списки позволяют голосовать за политический курс, но ослабляют индивидуальную подотчетность депутата. Открытые списки, преференциальные бюллетени и смешанные модели являются юридическими средствами согласования этих двух типов ответственности.

Пятый критерий — устойчивость к манипуляциям. Мажоритарные системы уязвимы к манипулятивной нарезке округов и стратегическому выдвижению «технических» кандидатов; пропорциональные — к завышенным барьерам, непрозрачному формированию списков и злоупотреблению партийной дисциплиной; смешанные

— к координации между формально разными партиями и искажению компенсационного механизма. Поэтому правовая оценка избирательной системы должна включать не только формулу подсчета, но и гарантии регистрации кандидатов, наблюдения, судебного контроля, финансирования кампаний и доступа к информации.

Избирательная система является одним из наиболее чувствительных элементов конституционного строя. Она не создает демократию сама по себе, но способна поддерживать или ослаблять демократические институты. Неправильно подобранная система может усиливать монополизацию власти, исключать значимые группы из представительства, провоцировать недоверие к результатам выборов и снижать легитимность парламента. Юридически сбалансированная система повышает предсказуемость политической конкуренции и делает выборы подлинным механизмом публичной ответственности.

В учебных целях можно сформулировать несколько обобщающих положений. Во-первых, мажоритарные системы удобны для установления персонального победителя и формирования территориального представительства, но требуют особо строгого контроля за равенством округов. Во-вторых, пропорциональные системы наиболее последовательно выражают идею партийно-политического плюрализма, но нуждаются в разумных фильтрах против чрезмерной фрагментации. В-третьих, смешанные системы не являются автоматическим компромиссом: их эффект зависит от того, является ли списочный компонент независимым или компенсаторным. В-четвертых, полупропорциональные и преференциальные модели расширяют инструментарий демократического выбора, но предъявляют повышенные требования к правовой определенности и избирательной культуре.

Для конституционного права принципиален вывод: избирательная система должна оцениваться не по политической выгоде текущего большинства, а по ее способности устойчиво обеспечивать равное участие граждан, честное преобразование голосов в мандаты, публичную подотчетность избранных лиц и воспроизводимость демократического процесса. Поэтому изменение избирательной системы должно рассматриваться как конституционно значимая реформа, требующая открытого обсуждения, экспертной оценки последствий и достаточного периода адаптации участников выборов. [11, p. 7–15]

Список литературы:

[1] Reynolds A., Reilly B., Ellis A. Electoral System Design. Stockholm: IDEA, 2005. P. 5–15.

[2] Конституция РФ: ст. 3, 32; Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

[3] Venice Commission. Code of Good Practice in Electoral Matters. CDL-AD(2002)023rev2-cor. P. 9–11, 23.

[4] ACE Electoral Knowledge Network. Electoral Systems. URL: https://aceproject.org/main/english/es/es.htm (дата обращения: 13.09.2026).

[5] Duverger M. Political Parties. London: Methuen, 1954. P. 217–228; Rae D.W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1967. P. 67–86.

[6] Изаксон Р.А. Постановления Пленума Верховного Суда: правовая природа и юридическая сила // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 150–153.

[7] Taagepera R., Shugart M.S. Seats and Votes. New Haven: Yale University Press, 1989. P. 29–48.

[8] Lijphart A. Patterns of Democracy. 2nd ed. New Haven: Yale University Press, 2012. P. 130–157.

[9] Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы...»: ст. 3. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 13.09.2026).

[10] Norris P. Electoral Engineering. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 39–66.

[11] OSCE/ODIHR. Guidelines for Reviewing a Legal Framework for Elections. 2nd ed. Warsaw, 2013. P. 7–15.

References:

[1] Reynolds A., Reilly B., Ellis A. Electoral System Design. Stockholm: IDEA, 2005. pp. 5–15.

[2] Constitution of the Russian Federation: Arts. 3, 32; Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

[3] Venice Commission. Code of Good Practice in Electoral Matters. CDL-AD(2002)023rev2-cor. pp. 9–11, 23.

[4] ACE Electoral Knowledge Network. Electoral Systems. URL: https://aceproject.org/main/english/es/es.htm (accessed: Sept. 13, 2026).

[5] Duverger M. Political Parties. London: Methuen, 1954. pp. 217–228; Rae D.W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1967. pp. 67–86.

[6] Izakson R.A. Rulings of the Plenum of the Supreme Court: Legal Nature and Legal Force // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 2. pp. 150–153.

[7] Taagepera R., Shugart M.S. Seats and Votes. New Haven: Yale University Press, 1989. pp. 29–48.

[8] Lijphart A. Patterns of Democracy. 2nd ed. New Haven: Yale University Press, 2012. pp. 130–157.

[9] Federal Law No. 20-FZ of February 22, 2014, «On the Election of Deputies to the State Duma...»: Art. 3. // ConsultantPlus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (accessed: 13.09.2026).

[10] Norris P. Electoral Engineering. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 39–66.

[11] OSCE/ODIHR. Guidelines for Reviewing a Legal Framework for Elections. 2nd ed. Warsaw, 2013. P. 7–15.